

18+

Марина Соловьева

**ОБЫЧНАЯ
ИСТОРИЯ, ИЛИ
ЗАЧЕМ ВЫХОДИТЬ
ЗАМУЖ?**

Марина Соловьева
Обычная история, или
Зачем выходить замуж?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57393237

ISBN 9785005125231

Аннотация

В жизни всегда должно быть место для любви. Все мы ищем ее, проходя, каждый по-своему, сложный путь. Героиня романа ищет ответы на вопросы, которые стоят перед многими из нас: что такое семья? Зависит ли счастье от наличия мужчины в жизни? Для чего, в конце концов, выходить замуж? В то же время молодой человек, к которому кротко тянется ее сердце, решает не менее сложные головоломки личной жизни. Придут ли эти двое друг к другу в конце пути?

Содержание

Глава 1. Оля	5
Глава 2. Тимофей	17
Глава 3. Неожиданная встреча	21
Глава 4. Прощание с Ларисой	28
Глава 5. Предчувствие	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Обычная история, или Зачем выходить замуж?

Марина Соловьева

© Марина Соловьева, 2020

ISBN 978-5-0051-2523-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Оля

В этом районе слегка жутковато. Дом находится на окраине города. Оле уже не привыкать возвращаться одной. К тому же она на машине. Фонари кое-где разбиты, тротуар сломан. Где-то в этих каменных джунглях была спрятана ее квартира. Неприветливый дворик встречал огромной лужей, в которой можно утонуть. Взгляду не зацепиться ни за что светлое, доброе в этом забытом Богом и президентом уголке города Ижевска.

Но это не важно, ведь дома ее ждут. Там ее любимая кошка – маленький пушистый член семьи по имени Плюшка. Она хочет ласки и внимания, и, конечно, поесть.

Оля припарковала свою маленькую машинку и медленно, прогулочным шагом пошла к дому. Лунный свет мягко падал на тропинку. Казалось, что время остановилось. В такие моменты рождаются мечты, или же возвращается прошлое, ему всегда мало переживаний и слез. Но Оля не плакала и ни о чем не жалела, просто грустила о том, что было.

Девушка совмещала учебу и работу. Работала она в небольшой организации юристом, где приносила пользу своим опытом и старанием. Зарплаты ей вполне хватало, чтобы снимать маленькую квартиру на окраине города, содержать кошку, себя и свой автомобиль. Также она потихоньку откладывала на путешествия. Любила ездить в горы

с компанией друзей, на рок-фестивали в разные города России. В мечтах же она путешествовала и по другим странам и континентам, но пока только в мечтах. Любимой ее обувью были кроссовки, но она редко их носила, потому что нужно было соответствовать имиджу юриста, серьезного человека. Некоторые молодые люди интересовались, замужем ли она или есть ли у нее спутник. Оля не любила эти вопросы. «Неужели не заметно, что никого у меня нет. Ведь я улыбаюсь, много смеюсь и люблю свою жизнь!» – отвечала она.

Правильные черты лица, стройная фигура, темно-русые длинные и волнистые волосы, большие глаза, обрамленные длинными ресницами – все это привлекало внимание противоположного пола. Оля не особо разбиралась в косметике, ведь чтобы хорошо выглядеть ей это было не нужно.

Она занималась бегом, пешими прогулками, походами, интересовалась здоровым питанием. В одежде больше всего ценила удобство, не любила высоких каблуков и вычурных нарядов.

Самой Оле казалось почему-то, что мужчин в ней привлекало чувство юмора, а не внешность. Она не считала себя красавицей. «Откуда вообще формируется отношение к себе, как к красавице? – рассуждала она по этому поводу, – наверное, из детства. Когда ребенок безоговорочно верит всему, что говорят родители. Ведь мать для ребенка – Бог. Вот говорили дочке, что она самая красивая, когда ей было три – четыре года, и она чувствует себя красавицей и в двадцать

четыре, и в восемьдесят четыре. А если не сказали родители, кто скажет? Вот ходит она, красавица – губки бантиком, бровки домиком, и не знает об этом. Возможно, узнает, когда начнет верить себе или кому-то, например, любимому человеку, также, как когда-то верила родителям.»

Близилось время сна. Оля легла в постель, включила настенную лампу, погладила Плюшку, примостившуюся сбоку, и начала читать книжку ижевского автора. Жанр «фэнтези» читался легко, уносил в мир неведомого и небывалого, героев и злодеев, любви и ненависти, по ту сторону сознания, где в свои полные права вступает воображение и творчество читателя, где можно было пройти по лезвию ножа и остаться в живых. Тихо играла музыка, а именно песня группы «Смысловые галлюцинации», как нельзя кстати подходившая под чтение книги:

«Приветствую тебя, жестокий мир.

Чем удивишь меня на этот раз.

Ты ждал меня, но только не сейчас,

Приветствую тебя, смертельный мир.

Приветствую тебя, волшебный мир,

Страна не мной придуманных героев.

Я был последним из твоих изгоев

Возьми меня с собой, наивный мир.»

Ли Виксен не оставила равнодушной Ольгу, прочитавшую немало фантастической литературы. Книга этого автора «Меня зовут Лис» стала для Оли спасением и утешением

в темные времена. Героиня романа – молодая девушка, преодолевающая смертельные препятствия на своем жизненном пути ради выживания, а затем ради мечты, помогла понять, что никогда нельзя сдаваться. Даже если не о чем больше мечтать, все еще будет впереди! Постепенно приключения из книги переключались в сны читательницы. Оля любила яркие сновидения, и записывала их в свой дневник. Иногда ей удавалось понять, к чему же они снились. Так произошло и в этот раз. Оля в своем сне, в доспехах и с мечом в руке бежала навстречу алому закату, усыпанному фигурами бойцов в черных плащах. Затем все перемешалось, случился бой, и, кажется, она умерла. Но только для того, чтобы оставить брэнное тело, и в виде валькирии сражаться дальше с бессмертными духами врагов.

Утро выдалось пасмурным, солнца не предвиделось, моросил дождь. «Суббота, на работу идти не нужно, а пары начнутся с обеда. Что делать? На душе как-то тоскливо, как будто грядет беда какая-то. Что за пакостное ощущение?» – подумала Оля, поднимаясь с постели с тяжелой головой. Иногда одиночество приходило без предупреждения. Как будто не прошло ни дня после расставания с Ваней. Душа опять болела, потому что оставалась без опоры и надежды. Мечты о семье были разбиты, все закончилось. Какое-то время после разезда Оля не знала, для чего дальше жить. Любить больше не хотелось, никогда в этой жизни. Как-то сразу ста-

новилось тяжело дышать, и Оля ложилась на кровать и смотрела в потолок, ждала, когда пройдет. Мечта – это ведь самое главное в жизни. А что делать, если мечты больше нет? Нужно жить дальше, во что бы то ни стало, и появится новая мечта. Но как пережить эти приступы бессилия?

Вот и в этот раз одиночество и тоска навалились на плечи. Страдать, так страдать! Не успела Оля погрузиться в свои переживания, как раздался звонок в дверь. Оля посмотрела в глазок. «Вспомнишь одно, вот и оно», – подумалось ей. Она немного помялась, вздохнула: «Эх, надо открывать!».

За дверью стоял до боли знакомый и до невозможности чужой молодой человек, высокий, с правильными чертами лица и грустными глазами. Стоял, словно нашкодивший щенок. Но ему не дано изменить прошлого. Четыре года не проходят даром, это целый отрезок жизни. Кто-то идет дальше, претерпевая больные метаморфозы. Кто-то остается таким же и живет по спирали.

– Привет, – отворила дверь Оля.

– Здравствуй! Мне нужно тебе кое-что сказать. Поговорить с тобой.

– Уже говорили.

– Дай мне шанс все исправить!

– Ты его уже истратил, Ваня.

Иван с порога оглядывал обшарпанную квартиру, и не понимал, как Оля решила переехать сюда. Ведь они жили хорошо, на всем готовом, в прекрасных условиях. Правда, с его

мамой. Ну и что с того? Ведь главное – это уровень жизни! Нельзя спускаться, нужно идти вверх! Но... неужели ей было настолько плохо с ним?

– Я хочу все исправить прямо сейчас!

– И как же?

– Оля, я пришел с паспортом. Чтобы пойти в ...ЗАГС.

Оля усмехнулась. Вот, значит, чем можно перекрыть, по его мнению, все ее разочарования. Повести в ЗАГС! Все, что она пережила, все ее разбитые мечты! Конечно, это очень полезный опыт, ведь теперь она еще сильнее чувствует вранье. А этот молодой человек, действительно, верил в то, что говорил! Она смотрела на него и ничего не чувствовала, кроме облегчения, что, наконец-то, с этим человеком никак не связана. И еще ей хотелось, чтобы он поскорее ушел. С ним рядом ее одиночество только обострялось.

В памяти сразу всплывали причины для ссоры, много раз уже поднятые вопросы, и картина из прошлого. Маленькая комнатуха, кровать и компьютер, на котором Ольга печатала свои стихи:

«Безжизненные стены, свет
От лампы электрической.
Если я лишь ощущаю
Это безразличие,
То пусть мой воздух
Превратится в камень твёрдой вечности,
И это будет так похоже

На признание личности.

На ладонях линии и линии, и линии...

Кожа состоит из клеток, каждую по имени...

В теле заточённое опасное гнетущее

Смотрит в моё зеркало, пустое, вездесущее...

Тихое, покорное, огромное и страшное,

То бесчеловечное, то вечное вчерашнее,

Будущее прошлого, пустое настоящего,

Застывшее во времени, немое уводящего...

Нет! Я остаюсь. Я знаю слог, я знаю звук,

Знаю какой месяц, час и слышу сердца стук.»

За дверью ругань. Будущая свекровь орет на взрослого сына из-за оставленной на столе кружки чая, что тот ничего не понимает в порядке, и должен считаться с другими членами семьи. Ивану прямо указали на его место в доме. Екатерина Михайловна громогласно возвещала, что эта квартира не его, и играть тут во взрослую, совместную с кем-то, кроме родителей, жизнь рановато. Ваня что-то бубнил, и невнятно соглашался.

«Эта семья не знает, что такое разговор на равных спокойным тоном, и я в ней живу. Я так отчаянно мечтала о свободе, путешествиях, свежем воздухе, любви и счастье. И попала сюда. Сюрреализм какой-то...» – думала Оля тогда.

Это воспоминание, как колокол, оповестило девушку об опасности. Ведь ее хотели вернуть в ту же тюрьму.

– Ты не сможешь ничего изменить. Я не согласна, – четко проговорила Оля, глядя прямо в глаза непрошенному гостю.

– Подумай, неужели...

– Я не хочу замуж! Все кончено. Я рада, что больше с тобой не живу. С тобой и с твоей мамой. Никто и ничто не заставит меня вернуться.

– Но...

– Извини, мне скоро нужно идти на пары. А я еще не завтракала, мне не до тебя. НЕ МЕШАЙ МНЕ!

Ваня замолк, ошарашенный ее тоном. Оля глубоко вдохнула, считая секунды. Она хотела что-то еще добавить, но только резко сказала:

– Прощай!

Дверь захлопнулась. Девушка прошлась туда-сюда по квартире, взяла на руки Плюшку, прижала к груди.

«Мой хороший, надежный, ласковый, дорогой мой друг, – подумала она, – и никого больше не надо. Моё сердце не болит, и я спокойна».

Но оно болело, и еще как. Замирало так, будто хотело остановиться! От чего же? Нужно быть сильной. Этот эпизод ничего не должен значить, она все сделала правильно. Ей нельзя переживать! Никто не пожалеет, никто не поймет. Стоит только ненадолго расслабиться, и можно сломаться и уже не собрать себя.

Еще одно тяжелое воспоминание поднялось на поверхность памяти. Ольга в разбитом состоянии тела и духа при-

ехала к своим родителям и рассказала о расставании. Тогда у нее не получилось сдержать слез.

– Зачем ты плачешь? – спросила мать, – дело сделано, ты же все решила. Чего теперь плакать, поздно и незачем.

– Да-да, незачем, – вторил ей отец, – сама же ушла от него. А теперь ревешь. Сама так решила, чего теперь страдать. Не захотела жить с женихом, не стерпела, чего уж теперь. Одна, так одна, никто ж не гнал тебя.

«Знала, что на моральную поддержку родители скупы, и все равно расплакалась, как сопливая девчонка. Никому не нужны эти слезы!» – подумала тогда Оля, злость на себя вскипела в жилах и высушила слезы.

«Хватит ныть! – одернула она себя и сейчас, – мне нужно на лекцию, к тому же я скоро буду вести занятия. Категорически нельзя расклеиваться. Мне предстоит выступать перед аудиторией! Остальное не важно. Нужно идти дальше, и жить без оглядки. Будут новые люди, новые мысли, новые чувства, другие мечты. Совсем другие...».

Она собрала сумку, причесалась. Накормила Плюшку, погладила ее и унеслась в университет.

«Давайте приведем примеры зависимости!» –скомандовал Тимофей Вячеславович, молодой статный мужчина. Громкая речь, живые глаза и весь его вид заражали энергией и жадной деятельностью, в частности научной. Этот преподаватель вел лекции занимательно и интересно, без обратной

связи не обходилось. Его примеры были просты и понятны, он знал, как достучаться до аудитории.

У Оли на уме было много примеров зависимости. Она сама долго жила в зависимых отношениях и считала их весьма распространенной проблемой в обществе. Но на этот раз она промолчала, ей не хотелось обсуждать эту тему.

Девушка училась на психолога, и желала в дальнейшем преподавать. Ей нравилось рассказывать людям о людях, понимать их, изучать человеческую природу. Она могла бесконечно обсуждать научные труды психологов и философов. «Это же наука о душе, – думала она, – а душа – это самое главное. Духовное здоровье, равно как и физическое, это и есть счастье». При этом врачом Оле никогда не хотелось быть, потому что от вида любой раны или увечья у Оли неме-ли ноги и руки. Ей как будто было больно и страшно вместе с тем человеком, на которого она смотрит. То ли дело психология! Душевную боль другого Оля чувствовала также тонко, но не входила в ступор, ведь она знала, как помочь, на интуитивном уровне.

В магистратуру Оля поступила бесплатно, так было проще для ее кошелька. Затем она закончит аспирантуру и станет кандидатом психологических наук, такова была ее цель. А если цель поставлена, значит будет достигнута.

Тимофей Вячеславович был её любимым преподавателем. Он появился в университете недавно, и покори-л сердце новой аудитории с первой пары. Раньше он преподавал в дру-

гом учебном заведении.

Олю новый преподаватель тоже ценил, как свою будущую выпускницу и коллегу. Он заметил ее интерес к науке, старания и успехи. К тому же, он был очень приятным мужчиной в общении и привлекательным внешне. На вид ему было лет тридцать пять. Всегда в деловом костюме, чисто выбрит, хорошо пострижен, собран и вежлив, добродушен. В серых глазах играл интерес к собеседнику, к науке, к жизни.

Он помог Оле приблизиться к ее цели, и договорился о том, что она сможет провести несколько лекций у первого курса психологов на тему ее магистерской работы. Оля была несказанно рада, когда услышала эту новость. Теперь она сможет преподавать! Ведь главное – сделать первый шаг!

После пар девушка любила прогуляться по подсвеченной фонарями аллее Гоголя, с наушниками в ушах. Вот и сегодня она медленно шла, а в плеере играли «Знаки» – пели про вечную, фантастическую любовь, которой не бывает на Земле:

«Верь мне, я буду просить богов,
Чтоб сделали из нас хоть врагов,
Но, чтобы быть вместе...
С листьями чая
Храни своё тепло и уют,
Враги друг друга не предают,
Я обещаю...»

Под ногами шуршала осень, раскинувшись золотыми, розовыми, рыжими красками. «Успокойся, слушай меня, – как будто говорила она, – мы с тобой все переживем. Все пройдет, и начнется с чистого листа, белого, как снег. Все умирает, а потом оживает». Ветер шелестел ей в унисон, поддерживая хор деревьев и опадающих листьев. Красивое время года, прекрасная пора! Оле всегда нравилась осень.

Душа ее потихонечку крепла, заживала и готовилась к новым порывам и приключениям. «Ведь нельзя постоянно жить в унынии, немного поныла и хватит! Кому нужны эти переживания, кто их оценит, кто поймет. Ведь их можно вообще отложить в самый потайной уголок души, на самое дно, и не вспоминать никогда», – рассуждала девушка. Хоть и разум подсказывал ей, что отложенные переживания всегда возвращаются, она решила, что займется ими потом, не сейчас.

Глава 2. Тимофей

Лариса была молода и красива, умна и практична. В отражении зеркала всегда видела или старалась видеть королеву, шикарную неунывающую блондинку.

Все началось в ресторане. Ее зеленые глаза высматривали жертву на вечер. Она сидела за столиком со своей модницей – подругой, развлекалась, попивая мартини, бросая томные взгляды на бармена и рассматривая других посетителей, предпочтительно мужского пола. «Вон тот вроде ничего, симпатичный, высокий, и пьет виски, а не напиток рабов – пиво. Значит, с ним можно иметь дело», – шепнула она подружке. «Что ж, ближе к телу!» – скомандовала девушка сама себе и двинулась к танцплощадке, обходя столик приглянувшегося брюнета. Походка от бедра, грива длинных вьющихся волос и стильное облегающее платье не оставили равнодушными многих мужчин, и, конечно, того самого. «Что-то мне подсказывает, что такая яркая и красивая девушка не должна скучать. Позвольте украсить ваш вечер», – так он пригласил ее на медленный танец.

С этого обаятельного мужчины началась драма и в жизни Ларисы. Но ее читатель узнает позже.

Ведь сейчас речь идет о Тимофее Вячеславовиче, чьей девушкой и была Лариса. Но она, конечно, считала себя свободной женщиной. Потому что ее добрый и любящий Тим

не просил и не требовал от неё заботы, ласки и нежности. Он знал, что она не хочет замуж, и ей не нужны лишние обязательства. Это были отношения, в которых Ларису ничем не обременяли и при этом любили всей душой. «Почему бы и нет. Пусть любит на здоровье, жалко, что ли?» – соглашалась она мысленно с ситуацией.

Меж тем, Тимофей только и делал, что ждал ее. Ждал, когда она вернется домой, когда напишет сообщение, позволит, ждал взгляда, слова, прикосновения.

Для этого он непрестанно ухаживал за ней, придумывая совместные мероприятия, дарил подарки, иной раз приносил завтрак в постель. Он верил, хотел верить в то, что, чем больше вложить труда во что-то, тем больше потом тебе вернется. Тим считал, что в глубине души Лариса ждет того самого мужчину, который сможет растопить ее лед. И надеялся, что он и есть тот самый.

А главное, чего он ждал, это взаимности от любимой женщины.

Но в этот вечер она не вернулась, и в следующий тоже. Только на его сообщение ответила, что сейчас у подруги, и ждать ее не надо.

Тим не мог найти себе места. Он нервничал, и решил выпить вина для успокоения. Он любил хорошее вино, но при этом пил редко. Но на эти выходные вино стало его постоянным спутником. Вино и детективный сериал позволили на какое-то время забыть о Ларисе. К вечеру воскресенья

Тим был разбит морально и физически. А в понедельник ему еще предстояло вести лекции целый день, во вторник идти на собрание туристического клуба, участвовать в организации экскурсии за город. «Я устал», – подумал Тим и, наконец-то, упал в мягкие объятия Морфея. Ему снился хороший сон, как он шел по аллее, по красным, желтым, розовым листьям. А впереди долгая дорога, уходящая вверх, сливающаяся со звездным небом...

Наутро болело все: душа, глаза, голова и живот. Тим полежал минут двадцать в размышлениях, стоит ли идти на пары, когда тело изнемогает и хочет остаться в тепле под одеялом и не хочет производить лишних движений. Потом к нему вернулась память о других проявлениях жизни, таких как любовь и привязанность. Он вспомнил, как любил трогать длинные светлые волосы Ларисы по утрам, целовать ее плечи.

«Вот теперь точно жизнь – боль», – понял Тим и решил идти в университет, чтобы хоть так отвлечься. И потом, нельзя же так просто взять и прогулять занятия, будучи преподавателем.

В конце концов, жизнь заключена не только в любимом человеке. Она везде вокруг, бьет ключом и никого не ждет, она в ярких осенних листьях, в улыбках студентов, в любимой работе, и еще во многих вещах. Он включил плеер и вышел в осень под группу «Дельфин»:

«И свое отраженье в мутной глади воды

Я прицельно разрушу белой пеной слюны.
Золото сыплется с усталого дерева,
Тут же ветер ворует то, что было потеряно.
Он хватает что попадя сильной лапой хищника,
И тянут деревья руки – ветки, как нищенка.
Открой мне дверь, и я войду
И принесу с собою осень.
И если ты меня попросишь
Тебе отдам ее я всю».

Глава 3. Неожиданная встреча

День прошел у Оли легко и быстро. На работе все было спокойно, и пары Тимофея Вячеславовича вечером закончились пораньше – он куда-то торопился. Поэтому выдалось время зайти в книжный магазин. Кроме чтения психологических трудов, порой находилось время и на любимую фантастику. Сейчас она искала определенную книгу ижевского автора. Оля рассматривала книжные стеллажи, слушая музыку в наушниках. После недолгих поисков нужная книга оказалась в ее руках.

Оля, не обращая ни на кого внимания, спокойно шла к кассе, уже открыв книгу и читая на ходу. Тут в нее буквально врезался мужчина в темно-сером пальто. Книжка упала, и поднял ее виновник столкновения, как оказалось, любимый преподаватель девушки.

– Тимофей Вячеславович, здравствуйте!

– Здравствуйте, Оля! Простите, что так неаккуратен, совсем не смотрю, куда иду. Задумался. А что это вы читаете? – он посмотрел на обложку, – Ах, да! Читал, читал. «Охотник на волков» – очень интересная книга, и вся эта серия. Конечно, сказка, но для взрослых!

– О, да! Первая книга меня этим и привлекла, вот решила взять продолжение. – согласилась Оля.

В ее наушниках играла песня группы «Смысловые галлю-

цинации»:

«Мне нужно избавиться, чтобы стать ближе,
Чтоб не взрывалась моя голова.

Мне нужно понять, что я ненавижу,
Я думал, что ненависть – просто слова.

Зачем топтать мою любовь,
Её и так почти не стало.

Я разбиваю руки в кровь,
Я не сошел с ума. Так надо».

Слова: «Зачем топтать мою любовь?» – прозвучали особенно отчетливо. Тимофей Вячеславович услышал и грустно улыбнулся. Видно было, что на душе у него какая-то тяжесть, поэтому он поспешил закончить разговор.

– Что ж, приятного чтения! – сказал он, поцеловав руку Оли на прощание, – Мадемуазель Иванова, вынужден откланяться.

Оля улыбнулась на прощание и пошла дальше к кассе. «Какой приятный все-таки человек! Такой галантный, как будто рыцарь из средневековья, такие джентльмены нынче весьма редки! Это, наверное, так прекрасно, быть его дамой сердца, ведь он при этом молод и привлекателен. Можно почувствовать себя настоящим сокровищем... Но что-то я размечталась», – подумала она. За его улыбкой и почтительностью, в его глазах, Оля увидела боль, отчаяние, удивление и что-то еще. И улыбка такая грустная! Странно, но Оле хотелось помочь ему, выслушать его историю, понять. Но такие

люди, как он, сильные и самодостаточные, держат все в себе, и явно не начинают жаловаться, столкнувшись со своей знакомой в магазине.

«Сегодня лягу в постель пораньше, почитаю побольше... Ух, оторвусь! – подумала Оля, хохотнув, по пути домой, – быстрее в кроватку с книжкой и мягкой Плюшкой. Вот же он, кайф!»

В эту ночь она видела интересный и яркий сон. О том, как она держит на руках малыша и поет ему тихонько колыбельную:

«Знай, и в счастье, и в беде

Я отдам тебе

Всю любовь мою.

Над тенью сонных век

Словно оберег

Я её храню.

Погасли огни,

Мысли гони прочь.

Мы здесь одни,

Пусть нам поёт ночь

Колыбельную».

Ее сердце бьется ровно, как дыхание ребенка... Она счастлива.

С утра Ольга поняла, что спала под песню группы «Loupa», и, наверное, поэтому увидела такой яркий сон.

На следующий день после работы Оля решила встретиться-

ся с Тимофеем Вячеславовичем, чтобы обсудить ее предстоящее занятие, на котором она выступит впервые в качестве преподавателя.

«Это первая лекция в жизни, которую я буду вести!» – думала Оля. Она была взволнована и рада этому событию. У нее уже был готов план занятия, его содержание и наглядный материал для студентов. Но еще Оля хотела посоветоваться с Тимофеем Вячеславовичем и услышать его напутствие напоследок. Это он ей помог с устройством предстоящей пары – подсказал, куда подойти и с кем договориться, а также замолвил за нее словечко.

Но Оля не знала, где найти преподавателя. Она подошла к стенду с расписанием, нашла его предмет и направилась к кабинету, где скоро заканчивалась пара. Она присела на скамейку в коридоре напротив кабинета, немного подождала, и дверь распахнулась. Оттуда потянулась толпа говорливых и довольных студентов.

Оля вошла в аудиторию, и подошла к собирающемуся Тимофею Вячеславовичу. Он улыбнулся широко и открыто, как всегда.

– Завтра я буду проводить свое первое занятие. Спасибо Вам! Тему и план я разработала. Вот, – Оля показала Тимофею Вячеславовичу план занятия в тетради.

– Ну, что ж, – взглянул тот на исписанные листы немного устало, – очень интересно! Я вот что думаю: давай мы это обсудим в кафе тут недалеко на цокольном этаже. Я прого-

лодался, съел бы чего-нибудь. Мм?

– Давайте, я тоже не против ужина.

Кафе было довольно уютное: мягкие диванчики, располагающая обстановка.

Оля рассказывала о том, как пришла к своему решению быть психологом, и почему хочет преподавать в университете. Больше всего ей нравилось менять мир к лучшему. Делать его красивее, а людей счастливее. Эта потребность жила в ней всегда. Даже в те времена, когда ей казалось, что самое главное – это быть независимой финансово и морально, глубоко в душе, в маленьком шарике из непробиваемого стекла, рос цветочек любви, добра и сострадания. В какой-то момент шар начал расти вместе с прекрасным цветком. И вот он дорос до ее решения выучиться на психолога.

Тема ее занятия касалась семейных отношений, а именно любовных треугольников, которые возникают, как следствие дисгармонии между мужем и женой. Итог был таков: человек, которому не хватает чего-то в отношениях дома, а именно: свободы, любви, понимания, общения – заводит отношения на стороне, и необязательно с мужчиной или женщиной. Отношения могут быть с работой, с гаражом у мужчин, с фитнес-залом у женщин, с каким-либо увлечением, с компанией приятелей.

Тимофей в это время стал немного грустным и, помолчав, спросил:

– Оля, я вот думаю, чего может не хватать человеку в нор-

мальных отношениях, в которых все посвящается ему?

– Что все?

– Ну, все. Время, деньги, мысли. Удовлетворяют все желания. Все прощают.

– Хм... Нужно побольше узнать об этой паре: какие они? Что женщина на самом деле любит? Чего ждет от отношений? Может, ей вообще не хватает стресса. Такое случается часто. У нас в стране люди редко любят жить спокойно, это, конечно, уже моё мнение. Возможно, один в паре настроен на тихую семейную жизнь, а другому важны эмоции на пике: страсть, боль, драма. И вот он непроизвольно портит все, добиваясь встряски отношений, проверяет другого на прочность. А другой – спокойный партнер – пытается все улучшить по-своему: дать еще больше заботы и ласки. И кто-то из этих двоих уходит, так как оба они не слышат и не понимают друг друга.

Тимофей внимательно слушал Олин монолог. Затем сказал:

– Знаешь, Оля, из тебя выйдет хороший «препод». Это однозначно! – он почему-то печально вздохнул и вдруг резко сменил тему. – Что-то я устал за день. И ночь уже приближается.

– Да, мы что-то засиделись.

– Давай я тебя провожу?

– О, не стоит. Я на машине. Сама могу Вас подбросить.

– А я тут недалеко живу. Давай хоть до машины провожу.

Они прогулялись до стоянки, болтая о студенческой жизни, которую пережили уже довольно давно. Затем попрощавшись, Тимофей поцеловал Оле руку, улыбнулся грустно и посмотрел прямо в глаза.

Оля улыбнулась ободряюще и нежно, и села в машину.

Дома перед сном, поглаживая Плюшку, Оля вспомнила глаза своего преподавателя. Ей в очередной раз захотелось узнать, что кроется за этой грустью, что в душе этого обязательного доброго мужчины. «Так хочется, чтобы он меня еще куда-нибудь пригласил», – думала девушка, глядя на одинокую луну за окном. А потом вдруг упала звездочка, прочертив в небе яркую дорожку. Оля улыбнулась и успокоилась, ведь падающая звезда – это хороший знак.

Глава 4. Прощание с Ларисой

Тимофей не мог уснуть, лежа в своей остывшей постели, в одиночестве, одолеваемый противоречивыми мыслями.

«Вернется ли она? Когда она одумается? С кем она на самом деле? Но вообще-то я должен задать только один вопрос. Любит ли она меня? И честно ответить себе на него, ведь я знаю ответ. Не хочется признавать правду, но нужно. Она меня не любит и никогда мне не ответит взаимностью. Я сам себя обманывал, но мы встретились в этой жизни точно не для совместного счастья. Потому что счастье у нее одно, а у меня совсем другое. Я стремлюсь к семье и домашнему очагу, для меня залог любви – забота о женщине. А что для Лары счастье? Ведь я смутно представляю это, хотя живу с ней уже два года. Она как будто соткана из противоречий, и то, что ей приносит сегодня радость, завтра наскучит, а послезавтра станет невыносимым. Но именно ее живость характера, и какая-то странность, неуравновешенность и привлекли меня. Но почему? Она сначала дается в руки, а потом улетает, но недалеко, постоянно дразнит меня. Я уверен многие не смогли устоять перед такой ее тактикой, но я устал. Эти брачные игры должны были когда-нибудь закончиться. Она должна была расслабиться, открыться и остаться со мной в тепле и заботе. Но с чего я так решил? Психолог тоже мне. Сапожник без сапог.»

Мысль о психологии потянула скучные заметки в памяти по работе на завтра, а затем более интересные. О его магистранте Ольге, которая делала успехи на преподавательском поприще. Через некоторое время Тим сам удивился тому, что думал уже не об одной девушке, а одновременно об Оле и о Ларе, и даже начал сравнивать их: «Такие разные и такие интересные. Причем Оля не выглядит так, как будто у нее кто-то есть, да и домой не торопится. Она не уступает Ларисе во внешности и уме, хотя не привлекает к себе такого пристального внимания. Да и надо ли ей это? Она вся в своем увлечении психологией, вся в науке. А другая же, белокуро-рая бестия, словно охотница или же, наоборот, очень дорогой капризный зверь, всегда манит или атакует. Она неспокойная, недомашняя, ей не нужна семейная уютная жизнь. По крайней мере, пока. А, может, и никогда не станет нужна. Ей всегда мало внимания, мало одного меня. Пора это признать».

Тим твердо решил отпустить Ларису. Пусть уходит на свободу, в свой дикий лес к охотникам и жертвам. Его сердце немного успокоилось. Он, наконец, понял, чего ей не хватало, и смирился. Тим долго ждал от Ларисы взаимности. Но разве она ему что-то должна? Конечно, нет. Это Тим любит, он хочет с ней быть, заботиться именно о ней. Лара же благосклонно была с ним рядом, пока им было по пути. И, возможно, еще вернется, но, к сожалению, на время. Для своей любимой женщины он всего лишь попутчик, и это-

го не изменить. Потому что она отдельный, другой человек, у нее своя жизнь, и душа ее – потемки. Как бы он ни любил Ларису, нужно отпустить ее. Она его не любит, значит, должна идти дальше по жизни.

Утро. Будильник, душ, прогулка до корпуса. Очередная пара. Все наработано – все просто: вопрос – ответ. Тим преподавал уже восемь лет, и проводил свои пары на одном дыхании, даже если не готовился к ним. Весь материал был у него в голове.

Когда пары кончились, Тим вспомнил, что сегодня у Оли было первое занятие, которое она вела сама. Он подумал, что неплохо было бы встретиться и поинтересоваться ее успехами. Как у нее все прошло, она ведь так переживала, хотя написала вполне неплохой план занятия, и была хорошо подготовлена. Но иногда волнение играет злую шутку с выступающими на публике. «Можно было вообще поприсутствовать на ее занятии и поддержать ее морально, а я не догадался и не дал ей никаких техник, чтобы снять волнение, выровнять дыхание. Вдруг она расстроится и больше не захочет выходить к аудитории», – сокрушался Тим. Но дальше подумал о том, как она уверенно отвечает на парах и владеет материалом по любой теме, которую они проходят. Всегда уверена в себе и собрана, она смотрится за кафедрой так, как будто всегда там стояла. Тогда он понял, что уж эта девушка справится.

На душе при этой мысли потеплело, Тим вспомнил ее

улыбку и веселые глаза небесно-голубого цвета. Ему захотелось увидеться и прогуляться с девушкой.

«Ведь интересно же, как дела у начинающего специалиста, будущего коллеги», – тут же сделал он поправку в уме.

Но, какая жалость, Тим не спросил у Оли номер телефона. Он вздохнул грустно и пошел домой, в холодную, пустую квартиру. «Хоть собаку что ли завести?» – промелькнуло в голове.

Лара уже три дня не появлялась, но регулярно писала ему сообщения, мол «котик, не переживай, я у подруги. Не спеши бежать в полицию и подавать заявление в розыск». Она всегда была немного высокомерна, обо всем говорила с сарказмом, но ее улыбка и обаяние смягчали эти черты. В этот вечер она вернулась. Правда, ненадолго.

Когда Тим зашел, он сразу почувствовал знакомый аромат ее духов. Сердце застучало быстрее, он обрадовался. Но в следующую же секунду возникло нехорошее предчувствие. Тим догадался, что это последняя его встреча с любимой женщиной.

Она сидела на кухне и попивала кофе из маленькой кружки. Ее светлая копна волос была собрана в высокий хвост. На прекрасном лице вечерний макияж. Нога на ногу. Строгий костюм, который ей очень к лицу. Тим понял: ожидается разговор по делу, затем она уйдет. Проходя мимо прихожей по коридору, он не заметил ни одной ее вещи. Все собрала и, наверное, уже вывезла. Но осталась, чтобы попрощаться.

Что ж, она не обещала, что будет с ним всегда. Теперь где-то глубоко внутри стало холодно, и в то же время спокойно. Неизбежность.

Тим прошел на кухню и сел напротив, налив себе воды в стакан.

– Привет, – просто поздоровалась Лара. Не улыбалась, глаза пустые, сосредоточенные.

– Привет и тебе, – ответил Тим спокойно. Секунду помолчав, Лариса начала:

– Ты уже все понял, конечно. Я знаю, ты умный. Этим ты мне и понравился. Ты быстро догадываешься и понимаешь, чего от людей можно ожидать и когда. Я также знаю, что ты меня любил, никогда не сомневалась в этом. И сейчас, наверное, любишь. Ну что мы все о тебе да о тебе? Пора и обо мне поговорить!

Тим молчал. Он любил слушать Лару. Она умна, словоохотлива, красива, с чувством юмора. Почему бы и не послушать? В последний раз.

– Я тоже любила тебя. Как умела. Что с меня взять? Я не знала, что такое забота и прочие телячьи нежности. Ты меня научил этому. Но парадокс в том, что душа моя просит другого. Я не могу жить спокойно и тихо в семейном уголке. Поэтому прости, но наши отношения подошли к своему логическому заключению. В этом месте стандартный мужчина должен показать, какой он крутой, и сказать мне все, что накипело, или умолять остаться и обещать небо в алмазах.

Но ты, милый, нестандартный мужчина. Ты, даже любя, меня отпустишь. Ты умный, нежный и заботливый парень. При этом в тебе есть стержень. Я, правда, желаю тебе встретить достойную тебя женщину.

– Хорошая речь. Вполне бы сошла за тост, – Тим в шутку поднял стакан с водой, Лара в ответ подняла кружку с кофе, и они выпили.

– Ну, что ж, я пожелаю тебе того же самого. Встретить мужчину, достойного тебя, – по потупившемуся взгляду девушки Тим понял, что запоздал с пожеланием, но не стал уточнять, – главное, береги себя, – закончил он.

– Спасибо, милый, за все.

– И тебе, Лара.

Лара спокойно прошла к входной двери. Как бы она ни двигалась, это всегда было женственно, красиво и маняще.

«Я просто был очередной жертвой на охоте в ее лесу. Это была игра, а я не понял правил. Каждый психолог всего лишь человек», – подумал Тим.

– Мой ласковый и нежный зверь, – мягко произнесла женщина, как будто прочитав его мысли, – не скучай по мне, – и, подмигнув, ушла. Навсегда.

Глава 5. Предчувствие

Оля проснулась вместе с солнцем, и это было прекрасно! В выходной день можно было себе позволить встать не по будильнику, перед этим потянуться, погладить мягкую Плюшку, поворошить пушистую шерсть на брюшке.

Оля неторопливо приняла душ, позавтракала и решила сделать утреннюю пробежку. Рядом с домом находился стадион, погода была ясная. Наушники в уши, по телу потекла динамичная музыка. Несколько шагов в такт, и бегом под песню «Время любить» у группы «Северный флот».

«И каждый шаг, и каждый миг
Всё было в тоннах старых книг.
И каждый взмах крыла одних,
Другим мешал легко и вольно дышать.
Мы долго ищем среди звёзд
Ответы на простой вопрос:
«Зачем нам быть – куда бежать?»
Рано или поздно мы станем лесной травой.
Вытянемся вспять как тонкая нить.
Отмеряют звёзды, то «время пока живой».

Так время танцевать и время любить, время любить.»

Это было такое легкое и счастливое утро! Под ногами шуршали листья, переговариваясь между собой. В небе проплывали перистые облака разной интересной формы. Вот

проплывает парусник прямо над крышей, а на нем стоит пара влюбленных: девушка в пышном платье с высокой прической и веером, и молодой человек в шляпе с длинными полями и перьями. Для девушки, выросшей на романах об Анжелике, написанных Анн и Серж Голон, описывающих любовные интриги в высшем свете семнадцатого века, такая картина, нарисованная собственной фантазией, была обычным и понятным явлением. Также одним из ее любимых романов был «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл, где присутствовали джентльмены и леди. «Может, поэтому мне нравится галантность моего преподавателя, Тимофея Вячеславовича. Это так мило!» – хихикнула Оля своим мыслям. «А вот это облачко похоже на сердечко, а это – на купидона с пухлой попкой...»

Должно было произойти что-то хорошее.

Вдруг к Оле подбежал мальчик лет трех в веселом цветном костюмчике и в кепке с козырьком. Он на бегу что-то говорил, а потом из-за того, что его не слышат, начал кричать, широко открывая ротик. Оля сняла наушники и внимательно посмотрела на маленького спортсмена.

– Я тебя обгоню! – задорно бросил вызов мальчик.

– Ну, обгоняй!

И Оля побежала малюсенькими шажками наперегонки с малышом, посмеиваясь про себя. Мальчик очень старался, но примерно через пятьдесят метров сказал:

– Всё! Я тебя обогнал! – встал и топнул ножкой, тяжело

дыша.

– Конечно, обогнал! Ты молодец! Как тебя зовут?

– Масим!

– Как?

– Ма – сиим! – сказал мальчик по слогам, укоризненно смотря исподлобья.

– А, Максим! – догадалась Оля, улыбнувшись, – а меня тетя Оля.

Она оглянулась в поисках мамы Максима и кивнула женщине на турниках в цветастой куртке, которая с широкой улыбкой наблюдала за мальчиком.

– Ну, я побежала дальше тогда.

– Ладно! А потом я еще раз тебя обгоню.

Оля надела наушники и продолжила пробежку.

«Как, наверно, прикольно иметь вот такого сынишку! – подумала она, – смотреть, как он играет, растет, учится чему-то или пытается научить тебя. Что-то объясняет на своем, на детском, доказывает. Это же целое счастье, которое смеется, растет и живет вместе с тобой. Конечно, и хлопот с таким счастьем не оберешься, но разве они не окупают себя? Мне вот улыбнулся незнакомый маленький мальчик, пробежался со мной две минуты, и сделал мой день! Ведь у меня теперь улыбка до ушей, и мне даже захотелось встретиться с подругой, а не уединиться в квартире и отдохнуть от людей. Я прямо наполнилась энергией, дети – ее огромный источник! Но опять же, чтобы завести ребенка, нужно сначала

ла завести мужчину. А в моей жизни мужчины только забирали энергию, радость и счастье. Почему взаимосвязаны такие вещи, которые совершенно не хочется соединять? Чтобы стать матерью, нужно сначала стать женой. Хотя можно обойтись и без первого, ведь некоторые женщины рожают „для себя“. Находят биологического отца своему будущему ребенку, и по договоренности беременеют от него. Господи, это так странно для меня, я не смогу. Как же быть? Ох, я лучше как Скарлетт, главная героиня моего любимого романа, подумаю об этом завтра. Или вообще, зачем откладывать на завтра то, чем не хочешь заниматься в этой жизни... Это, конечно, непрофессионально, ну и пусть. Психологи тоже люди».

Оля сделала еще пару кругов, махнула рукой Максиму с мамой и пошла домой в приподнятом настроении с воздушными мыслями.

Вечером девушка отправилась в кафе на встречу с подругой Машей. Каждая их встреча сопровождалась шутливыми нотациями Маши о том, что Оле нужен надежный добрый мужчина для создания семьи. «Чего? Семьи? Не, не слышала!» – отшучивалась Оля. Но обе они знали, что, конечно, этот мужчина очень нужен, и его очень ждут.

– Я бы хотела молодого человека, который меня понимает. Любовь и забота – это, конечно, хорошо. Но если два человека совершенно разные, то на этом далеко не уедешь, – рассуждала Оля.

– В общем, ты права. Но не забывай, что противоположности притягиваются! А у схожих людей и недостатки одинаковые. Вот зачем тебе человек с твоими недостатками? Вы будете раздражать друг друга! – парировала Маша.

– Я имею в виду схожесть мыслей, интересов и взглядов на жизнь, а не вредных привычек и недостатков. И, знаешь, еще я хочу, чтобы мой мужчина развивался. Чтобы хотел стать лучше, получить от жизни больше, стать счастливым и подарить счастье близким. Много ли ты знаешь таких вот людей, Маш?

– Ну, их немного. Они встречаются не так часто, но всегда выделяются, даже сами того не желая. И я тебя прекрасно понимаю. Мой Сережа такой. Но он ведь не кичится этим! Делает тихонечко свое дело, старается. Развивается в своей профессии, строит дачу, и очень любит детишек. Вот я тут с тобой отдыхаю, а он с ними сидит, развлекает, отвлекает от отсутствия мамы. У него прекрасно получается! Любит меня. Я в этом не сомневаюсь, и знаешь почему? Потому что смотрит всегда так, как в первый день, когда меня увидел. Но и я ведь стараюсь, чтобы он от меня глаз не отводил! Думаешь, легко? Быть счастливым трудно! И еще труднее строить совместное счастье, Оля! В начале это все гормоны и химия. А настоящая любовь и счастливая семья – это ра—бо—та.

– Я знаю, Маша. Можно я пока отдохну? Поживу, так сказать, для себя, а потом буду работать прямо «ух»!

Черноволосая красавица добродушно расхохоталась.

– Напугала я тебя? Ничего. Вот увидишь, встретишь свою судьбу, и он сам тебя уже никуда не отпустит! А там, хочешь – не хочешь, и семья и дети появятся.

– Надеюсь, детям понравятся их родители. И они будут верить в любовь до гроба. Главное, чтобы они знали, что в браке можно и нужно быть счастливым и любимым, что это не страшно – связывать себя с кем-то для создания семьи. А мне страшно.

– Оля, ну, конечно, твои дети будут это знать. И они не будут избегать серьезных отношений, как ты. Потому что ты будешь прекрасной матерью, и найдешь своим будущим деткам хорошего папу! Я знаю, ты не хочешь, чтобы все повторилось, как с твоими родителями. Ну и что? У многих из нас родительские семьи оставляют желать лучшего. Потому что они люди из другой эпохи. А их воспитывали еще жестче. А наших дедов и бабушек вообще воспитывало военное и послевоенное время. Тогда все было плохо: выжидали самые здоровые, терпеливые и сильные духом. Ну и самые приспособленные. Время было терпеливых и сильных женщин, которые все на себе вывозили. Никто не научил их ласке и нежности. Некому было и не до того. Но сейчас все в твоих руках! В тебе столько любви и тепла! Ты должна любить и быть любимой, ты создана для семьи! Понимаешь?

Оля понимала, конечно. Но боялась. Был страх довериться кому-то, слишком сблизиться, и даже влюбиться. Но был

один человек, с которым ей было хорошо. И, может быть, это было начало чего-то большого и нового в ее жизни. Оля подумала об этом, но вслух ничего не сказала. Вдруг спугнет судьбу неосторожным словом.

Подруги еще долго болтали о том, о сем. Маша описала свои хлопоты со старшей дочерью и годовалым сынишкой, их маленькие смешные приключения.

А Олю ждала дома Плюшка и подготовка к завтрашним лекциям. «И это прекрасно, – подумала Оля, – тишина, покой, и моё маленькое счастье. Никто не испортит настроение, никто не будет мешать. Пока мы с Плюшкой не готовы пускать третьего в наши отношения», – хихикнула она сама себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.